

REFERENCES

1. Starodubtseva O. A. Features of the system of sales managers motivation at the B2B market // Business. Education. Law. 2016. No. 2 (35). P. 114–118.
2. Karpenko O. A. Sphere approach to training specialists in the social sphere // Business. Education. Law. 2016. No. 4 (37). P. 340–343.
3. Sokolov V. V., Aslanova I. V. The influence of staff maturity on the effectiveness of organization's business. // Science and Society. 9 International scientific conference (UK, London, 24–29 November 2016). London : SCIEURO, 2016. No. 3. P. 76–82.
4. Svistunov V. M. The strategy-focused development of a managerial personnel of an industrial organization : Monograph / GUU. M., 2005. 156 p.
5. Slobodskoy A. L., Klementovichus Ya. Ya., Smirnova O. D. Management of competences: Education guidance. SPb. : Publishing house of SPbGUEF, 2003. 75 p.
6. Akhtariyeva L. G., Mannapov R. G. Forming of system of strategic management by human resources development in the regional diversified company: Monograph / Under the editorship of R. G. Mannapov. M. : MAX. Press, 2009. 184 p.
7. Newstrom J. V., Davies K. An organizational behavior / Translation from English under the editorship of Yu. N. Kapurevsky. SPb. : St. Piter, 2000. 448 p. («Theory and Practice of Management» series).
8. An organizational behavior in tables and schemes / Under scientific edition of dr. of econ. sci. G. R. Latfullina, dr. of econ. sci. O. N. Gromova. M. : Ayres press, 2002. 288 p. (Higher education).
9. Theory of management: history of a managerial thought, theory of the organization, organizational behavior : textbook / collective authors ; under the general editorship of I. S. Mezhov. 2nd edition., revised and enlarged. Novosibirsk : NGTU publishing house, 2016. 703 p. (Textbooks of NGTU series).
10. Bandura A. Theory of social learning. SPb. : Eurasia, 2000. 320 p.
11. Mitrofanova E. A., Konovalova V. G., Belova O. L. Personnel management: theory and practice. Competence-based approach in personnel management : educational and practical guide / under the editorship of A. Ya. Kibanov. M. : Prospect, 2013. 72 p.
12. Barkalov S. A., Davydova T. E., Kalinina N. Yu., Kurnosov V. B. Competence-based approach in personnel management: assessment, training, team building: Monograph / under the editorship of the dr. of tech. sci., prof. S. A. Barkalov. Voronezh : Nauchnaya kniga, 2010. 184 p.
13. Vetoshkina T. A. Competence-based approach as a personnel management basis at the organization [Electronic resource] // UGGU News. 2008. No. 23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-kak-osnova-upravleniya-personalom-v-organizatsii> (date of viewing: 13.05.2017). Scientific electronic library «CYBERLENINKA», free.

Как цитировать статью: Асланова И. В., Соколов В. В. Совершенствование системы развития персонала сельскохозяйственных предприятий с позиций компетентностного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 99–105.

For citation: Aslanova I. V., Sokolov V. V. Improvement of system of development of personnel of agricultural enterprises from the point of view of competence-based approach // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 99–105.

УДК 336.7
ББК 65.262.2

Balabin Aleksei Aleksandrovich,
candidate of economics, senior researcher
of Institute of Economics
and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
associate professor of the department management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: balabin-a-a@mail.ru

Балабин Алексей Александрович,
канд. экон. наук, ст. научный сотрудник
Института экономики
и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: balabin-a-a@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ КРЕДИТОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

ON IMPROVEMENT OF TECHNOLOGIES FOR CREDITING OIL AND GAS COMPANIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье рассматриваются некоторые проблемы кредитования нефтегазодобывающих предприятий, сложившиеся в настоящее время в связи с низкими и неустойчивыми ценами на энергоносители. По имеющимся прогнозам эти затруднения не являются временным явлением и требуют совершенствования технологии оценки

кредитоспособности предприятий. Перспективным представляется дальнейшая специализация банковских моделей оценки риска дефолта заемщика, введение и использование новых для России видов обеспечения кредита, а также организационно-структурные изменения в самих компаниях-заемщиках, позволяющих выделить объекты кредитования, приемлемые с точки зрения рисков. Внедрение финансовых технологий кредитования должно поддерживаться изменениями отечественного законодательства.

Low and volatile energy prices make it difficult for oil and gas producers to obtain loans. According to the current forecasts, these difficulties are not a temporary phenomenon and require the improvement of technology for assessing the creditworthiness of energy sector enterprises. Further specialization of corporate credit risk models seems promising. It is necessary to introduce and use new types of credit security for Russia. Companies should produce organizational and structural changes that allow investors to offer attractive investment objects that are understandable in terms of risks. The introduction of financial technologies in lending should be supported by changes in Russian legislation.

Ключевые слова: цена нефти, кредитование, нефтегазовые предприятия, модели оценки кредитоспособности, обеспечение по кредиту, доказанные запасы, кредитная линия, лимит задолженности, кредитование под запасы, право собственности на недра, реструктуризация компании, роялти траст.

Keywords: oil price, lending, oil and gas companies, corporate credit risk models, collateral for credit, proved reserves, credit line, debt limit, reserve-based lending, subsurface mineral rights, spin-out, royalty trust.

Введение

Как известно, мировые цены на нефть резко упали во второй половине 2014 года. Нет единого мнения о том, какой уровень цен будет наблюдаться в будущем. Несмотря на добровольное согласие ряда стран — экспортеров нефти ограничить нефтедобычу, цены, вероятно, будут неустойчивыми в среднесрочной перспективе. Более низкие цены неизбежно вызывают сокращение как внутренних финансовых ресурсов компаний (в связи с сокращением доступных им денежных потоков), так и снижение их привлекательности как объекта кредитования. Фактом является сложившееся на сегодняшний день несоответствие между планами развития мощностей, принятых до падения цен на энергоресурсы, и текущей, более неопределенной, перспективой спроса на энергоресурсы [1]. Долгосрочная перспектива развития нефтегазового сектора осложняется неопределенностью в стремлении различных государств проводить более жесткую и последовательную политику по сокращению выбросов углекислого газа, и, следовательно, в более или менее жестком ограничении потребления нефти, газа и угля. Консенсус, казалось бы достигнутый принятием Парижского соглашения по климату в 2015 году, уже в 2017-м был разрушен объявлением о выходе из этого соглашения США. Перечисленные проблемы, конечно, увеличивают риск для банков и других инвесторов, выбирающих возможности вложений в нефтегазовые активы.

В некоторых областях, таких как добыча сланцевой нефти, компании получили возможность найти инвесторов

в общей ситуации низких уровней доходности, возникшей в связи с так называемым количественным смягчением в финансово-кредитной сфере, которое проводится некоторыми странами. Однако, несмотря на период сверхвысокой насыщенности денежными средствами во всем мире, средним и малым предприятиям нефтяной и газовой промышленности всегда было трудно получить финансирование даже во времена высоких цен на энергоресурсы.

Банки будут вынуждены вновь и вновь взвешивать соотношение риск/доходность по всему множеству вариантов кредитования. Они будут искать добывающие компании, которые приспособлены к новой реальности, и избегать кредитования компаний, где просто надеются на возврат к высоким ценам на энергоносители.

Актуальность исследования состоит в том, что имеющиеся традиционные способы кредитования и обеспечения по кредиту становятся все менее доступными для нефтегазодобывающих предприятий, что делает необходимым поиск совершенствования кредитных технологий, позволяющих адекватно оценить действующие риски и принять более обоснованное решение о возможности выдачи и сумме кредита.

Целью данной работы является выявление возможных направлений совершенствования финансовых технологий, применяемых банком на стадии выдачи кредита и повышающих финансовую привлекательность нефте- и газодобывающих предприятий.

Задачами исследования выступают:

- проанализировать сложившуюся общеэкономическую финансовую ситуацию, затрудняющую нефтегазодобывающим компаниям поиски финансирования;
- рассмотреть некоторые широко применяемые в российской практике способы оценки вероятности дефолта компании и их адекватность особенностям ведения бизнеса предприятий нефтегазодобычи;
- выявить некоторые перспективные направления совершенствования технологии кредитования нефтегазовых предприятий с учетом зарубежного опыта.

Изменение общего состояния финансовой среды

Финансирование инвестиций в добычу нефти и газа столкнулось с несоответствием между пожеланиями инвесторов и предлагаемыми им старыми вариантами и направлениями инвестирования. Падение цен на нефть с середины 2014 года сократило потенциальные возможности отрасли как по самофинансированию, так и по привлечению внешних источников денежных ресурсов. Для российских компаний в условиях осуществления санкций новые внешние заимствования становятся все более затруднительными и дорогостоящими.

Постепенное ужесточение банковского регулирования (Базель III и связанных с ними соглашений) в странах — членах G20 после финансового кризиса 2008–2009 годов ужесточило минимально допустимое соотношение между собственными средствами (капиталом) банка и активами. Поскольку возможности наращивания своего капитала банками в условиях стагнации экономики ограничены, это автоматически означает уменьшение их возможностей для кредитования, в том числе и нефтегазовой отрасли. Ограничения включают в себя более высокие требования к достаточности капитала (то есть отношение между капиталом и выданными кредитами должно быть больше), более жесткие правила кредитования, ограничения

на собственные торговые операции на рынке ценных бумаг, требование повышения прозрачности деятельности. У некоторых банков по-прежнему остаются «плохие долги», которые будут иметь отрицательную переоценку в связи с ожиданиями снижения цен и доходов.

В связи с этим гораздо больше надежд возлагается на варианты кредитования или даже участие в капитале со стороны квазигосударственных структур (суверенных фондов, крупных пенсионных фондов и страховых компаний). Эти учреждения являются менее зарегулированными и их деятельность менее прозрачна, однако они менее отягощены нормативными требованиями по ограничению рисков. Примером может служить приобретение 19,5 % акций «Роснефти» консорциумом Glencore и Qatar Investment Authority в конце 2016 года [2].

Получило определенное развитие связанное кредитование сделок под поставку конкретных объемов нефти на переработку. По сути, обязательства по обслуживанию долга добывающей компании в этом случае заменяются обязательствами по поставке нефти. В 2009 году Китайский Банк Развития предоставил 10 млрд долл. бразильской Petrobras для поставки 200 тыс. барр./сут. компании китайской Sinopec. Этот же банк дал еще один кредит в 2,5 млрд долл. в марте 2015 года, несмотря на понижение рейтинга Petrobras до «мусорного» (по версии Moody's). Несмотря на плачевное состояние экономики Венесуэлы, кредиты под поставки нефти, как сообщается, составили за последнее время 56 млрд долл., плюс анонсировано заключение договоров еще на 30 млрд долл. [3]. Примером может служить и договор о поставках 325 млн т нефти на 25 лет, подписанный в 2013 году российской компанией «Роснефть» и китайской CNPC. Сумма этого контракта составила 270 млрд долл., и по нему «Роснефть» получила предоплату в размере (оценочно) 35 млрд долл., которую можно расценивать как коммерческий кредит [4].

Конечно, в упомянутых выше сделках банки принимали и принимают непосредственное участие, обеспечивая финансовое сопровождение материально-вещественных потоков сырья между добывающей и перерабатывающей компаниями. Однако собственно финансовые риски здесь не играют особой, и тем более ключевой, роли. Таким образом, роль классического банковского кредитования как бы отодвигается на второй план.

Специфические черты нефтегазового сектора экономики как объекта кредитования

Наиболее важная отраслевая особенность состоит в том, что нефтегазовая компания разрабатывает невозобновляемые ресурсы, объем которых является, вообще говоря, вероятностной величиной. В то же время доступ к этим ресурсам и условия их эксплуатации определяются особыми правилами и содержат множество иных ограничений. Таким образом, кредитоспособность нефтегазовой компании зависит не только от ее прошлого и сегодняшнего состояния (определяемого наличием соответствующего производственного аппарата, дебетом скважин, качеством управления, текущими характеристиками финансовой деятельности), а и от наличия возможностей для систематического воспроизводства сырьевой базы.

Вторая причина, существенно осложняющая определение кредитоспособности, это высокая волатильность цен на энергоносители. Еще до падения цен на нефть в 2014 году Международное энергетическое агентство прогнози-

ровало рост резервных мощностей в основных регионах в среднесрочной перспективе и неизменные или слегка снижающиеся реальные цены [5]. Действительность оказалась значительно хуже ожиданий. На сегодняшний день рынок нефти столкнулся с непредсказуемостью цен на сырьевые товары и с переизбытком мощностей [6]. Несмотря на меры по ограничению объемов добычи со стороны ведущих экспортеров нефти (и в том числе России), предпринятые в сентябре 2016 года и продолженные в мае 2017-го, по-видимому, не удастся стабилизировать цены в краткосрочном и среднесрочном периоде. К новым факторам неопределенности 2017 года можно отнести экономические и политические противоречия, связанные с новыми возможными экономическими ограничениями и санкциями в отношении Ирана, Венесуэлы, России. Неясны политические и экономические перспективы (и зависящие от их решения объемы нефте- и газодобычи) Ливии и Ирака. В Азии, и в частности в Китае, спрос на энергетические ресурсы остается вялым.

Прогноз ЕІА, сделанный в 2014 году, показывал, что добыча в США будет продолжать расти в последующие годы (в зависимости от обстоятельств разными темпами), несмотря на снижение цен на энергоносители. И действительно, в 2015–2017 годах этот прогноз подтвердился, несмотря на то, что некоторые производители сланцевой нефти отреагировали на снижение цен в форме задержки ввода скважин в эксплуатацию, отмены нового бурения на менее продуктивных территориях [6].

В течение 2017 года цена фьючерсов на нефть марки Brent менялась от 57,10 до 45,54 доллара за баррель, размах колебаний составил более 25 %. В целом есть основания полагать, что цены на нефть будут продолжать колебаться в весьма широком диапазоне.

Третья причина состоит в том, что почти во всех странах — экспортерах энергоносителей добывающие отрасли во многом определяют состояние государственного бюджета и возможности выполнения госпрограмм. Отсюда вытекает постоянное изменение правил государственного регулирования добывающих отраслей. В частности, для России характерны постоянные корректировки ставок таможенных пошлин, акцизов и налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДС). Так называемый налоговый маневр в нефтяном секторе российской экономики проводится чуть ли не каждые два-три года с 1995–1996 годов. Сначала его цель состояла в стимулировании экспорта, затем в изменении структуры экспорта сырой нефти и продуктов нефтепереработки, с 2013 года началось обсуждение проблемы перераспределения доходов, получаемых Беларусью от экспорта продуктов нефтепереработки российской нефти. Очередной налоговый маневр 2014 года состоял в утверждении графика поэтапного снижения предельной ставки экспортной пошлины на нефть при одновременном увеличении базовой ставки НДС в срок до 2017 года [7]. Однако не прошло и полугодия, как было объявлено о новых предполагаемых корректировках (в частности, в январе и в апреле 2016 года [8]). Ясно, что этот маневр не будет закончен и в 2017 году [9].

Ясно, что при таких обстоятельствах плановые денежные потоки и итоговые показатели деятельности, и, следовательно, оценка кредитоспособности российской нефтегазовой компании становятся весьма неопределенными величинами.

Отметим, что обращение к внешним оценкам рисков (например, в лице кредитных рейтингов рейтинговых агентств) не облегчает решение задачи оценки кредитоспособности.

Точнее говоря, такой формальный подход обеспечивает спокойную жизнь риск-менеджерам банка, снимая с них ответственность за объективность оценки, однако в этом случае к риску заемщика добавляется риск рейтингового агентства, которое, как показывает практика, не всегда добросовестно в выполнении своих обязанностей [10].

Направления совершенствования технологии кредитования

Представляется, что системный подход к кредитованию добывающих нефтегазовых предприятий требует развития подходов к оценке кредитоспособности нефтегазодобывающих компаний по следующим направлениям:

— выделение добывающих предприятий в качестве отдельного статистического объекта наблюдения для целей построения адекватных моделей оценки рисков;

— вовлечение новых видов обеспечения по кредиту и совершенствование процедур их оценки;

— выделение в составе имущественных комплексов добывающих компаний обособленных и самодостаточных объектов, кредиты которым в наибольшей степени удовлетворяют принципам кредитования (возвратности, платности, срочности) и требованиям по ограничению рисков.

Первое направление совершенствования состоит в специализации моделей оценки кредитного риска заемщика. Как известно, эти модели применяются для обоснования отнесения заемщика к той или иной группе риска, и, следовательно, играют ключевую роль в формировании банковских резервов на возможные потери по ссудам. Одна из первых моделей, основанная на применении множественного дискриминантного анализа финансовых коэффициентов из бухгалтерской отчетности, была предложена Э. Альтманом в 1968 году. В дальнейшем модели этого типа (MDA-модели) получили развитие в работах Д. Фуллера, У. Бивера, Р. Таффлера, Г. Спрингейта и др. [11]. Несколько позднее Дж. А. Ольсон для оценки кредитного риска предложил использовать нелинейные logit-модели [12].

В России названные подходы использовались в ходе разработки MDA- и logit-моделей для оценки кредитных рисков отечественных предприятий (Беликов А. Ю. и Давыдова Г. В., Сайфуллин Р. С. и Кадыков Г. Г., Зайцева О. П., Хайдаршина Г. А., Жданов В. Ю. и др.). Обзор и сравнительный анализ прогностической способности некоторых из зарубежных и отечественных моделей приведен в [13].

При всем разнообразии используемых в моделях показателей финансовой деятельности большинство из них не акцентируют внимание на отраслевой принадлежности оцениваемой компании. Исключение составляет модель Жданова [14], специализированная на оценке рисков предприятий авиационно-промышленного комплекса. Другим упрощением является игнорирование ограничений в доступе к сырью и иные географические факторы, обуславливающие эффективность деятельности предприятия и его кредитоспособность. Это действительно не существенно для подавляющего большинства компаний. Однако это очень важно для оценки деятельности добывающих предприятий, имеющих дело с невозпроизводимыми, в том числе энергетическими, ресурсами.

Что касается российских банков, то они используют повсеместно аналогичные по структуре модели оценки вероятности дефолта. На практике, как правило, задействовано небольшое количество модификаций одной модели, специализированных применительно к нескольким крупным

секторам экономики (например, для оценки рисков предприятий промышленности, торговли, строительства, сельского хозяйства, субъектов малого бизнеса). Иногда к ним дополнительно добавляются модели, связанные со специфическими кредитными продуктами (например, кредитование фермерского хозяйства, кредитование инвестиционных проектов и т. п.).

Вслед за концентрацией и централизацией банковской деятельности (а это явление характерно как для России, так и для многих других стран), разнообразие модификаций применяемых моделей уменьшается. Происходит универсализация используемых методик оценки рисков в масштабах деятельности банка в целом, какие-либо модификации используемых инструментов в дочерних банках, и уж тем более в филиалах или иных подразделениях, не допускаются. В этих условиях наилучшие шансы получить кредит имеет некое «усредненное» предприятие, которое своими показателями хорошо вписывается в статистические закономерности, послужившие основой для формирования модели. И наоборот, «особенное» предприятие (в частности, таковым в силу естественных причин является любая средняя нефтегазовая, разведочная или сервисная компания) с большей вероятностью получит отказ в кредите, вследствие ошибочного отнесения потенциального кредита к разряду высокорискованных (к третьей, четвертой или пятой группе риска в терминологии Банка России).

Представляется, что пришла пора скорректировать используемые модели оценки рисков применительно к специализированной группе нефтегазодобывающих компаний. При этом не будет большой ошибки, если кредиты компаниям нефте- и газопереработки, нефтехимии будут оцениваться так же, как и кредиты промышленности в целом. А предприятия по оптовой и розничной торговле энергоресурсами вполне могут рассматриваться в составе кредитов торговым предприятиям. Характерной особенностью специализированной модели должен стать блок относительных показателей, описывающих степень обеспеченности компании запасами ископаемых, необходимых для ее устойчивой работы в среднесрочном периоде. Для определения достаточности предпочтительным является использование величины доказанных запасов, которые определяются количеством углеводородов, которые на основании анализа геолого-геофизических и технологических данных можно оценить с обоснованной степенью уверенности как промышленно извлекаемые при существующих экономических условиях, способах эксплуатации и государственном регулировании (proved reserves в классификации SPE) [15, с. 10]. Менее предпочтительно (в силу того, что при расчете величины этих запасов не ставится прямо вопрос об экономической целесообразности их добычи) применять отечественные показатели запасов категории «А» и «В» [16].

Второе направление совершенствования кредитования — вовлечение новых видов обеспечения по кредиту и совершенствование процедур их оценки. На наш взгляд, здесь можно было бы воспользоваться широким зарубежным опытом так называемого кредитования под запасы (англ. reserve-based lending, base borrowing), которое состоит в открытии особой кредитной линии с лимитом задолженности, открываемой нефтегазовой компании. Лимит задолженности по такой линии ставится в зависимость от базы кредитования, под которой понимается общая

сумма доказанных запасов, за вычетом торговых обязательств и обязательств перед собственниками запасов и транспортными компаниями.

Конкретная предельная сумма единовременной задолженности заемщика определяется умножением базы кредитования на коэффициент, равный 0,6–0,8. Эта же база кредитования выступает в качестве обеспечения по кредитной линии. Образно говоря, возможный предельный объем кредитования «дышит» в соответствии с объемом располагаемых компанией быстроизвлекаемых запасов и их текущей рыночной ценой. Конечно, слишком частый пересмотр лимита был бы неудобен как для заемщика, так и для банка, поэтому он пересматривается, как правило, два раза в год (март/апрель и сентябрь/октябрь). С числовыми характеристиками кредитования под запасы некоторых компаний США можно познакомиться в [17, с. 21].

Такая конструкция кредитования устроила бы и российские компании и банки. Однако на сегодняшний день отсутствуют институциональные предпосылки для такого кредитования. Дело в том, что действующее законодательство, объявляющее недра исключительной собственностью государства [18, ст. 1.2] не предполагает использования еще не извлеченных из недр ресурсов в качестве обеспечения. Нефть и газ становятся собственностью конкретной компании, только когда они извлечены на поверхность. На наш взгляд, не нарушая требований закона, можно было бы обеспечить защиту прав кредиторов, развивая и уточняя соответствующим образом порядок передачи права пользования недрами третьим лицам при наступлении несостоятельности добывающей компании-должника.

Третье направление совершенствования кредитования касается особой подготовки компаний к кредитованию определенных составных частей своего бизнеса. Суть подготовки состоит в целенаправленном юридическом и экономическом обособлении отдельных частей нефтегазовой компании для целей повышения их привлекательности (англ. spin-out, spin-off). В российской терминологии это соответствует реорганизации компании путем выделения одной или нескольких самостоятельных компаний. Нефтегазовые компании имеют огромное количество капитала, связанного в разнородных активах, которым не придается большого значения, но которые

могут быть «переупакованы», чтобы обратиться с предложением о финансировании к различным классам инвесторов. Что касается банка, то он предпочитает активы с устойчивым денежным потоком от производства. Таким образом, компания, выделенная в результате spin-out и претендующая на кредитование, должна иметь вполне определенные гарантии по получению этого потока. Это, в свою очередь, требует институционального оформления в законе особых юридических структур, таких как роялти траст (англ. royalty trust) и квалифицированное товарищество (англ. master limited partnerships, MLP). Такие финансовые конструкции позволяют соотнести определенную часть бизнеса компании с требованиями кредитующего банка, а не просто предлагать банку некий разнородный конгломерат активов.

К сожалению, практика нашей страны идет в противоположном направлении, когда крупнейшие нефтяные и газовые компании (и, в частности, «Роснефть») стремятся стать еще крупнее, поглощая все новые и новые предприятия [19].

Заключение

Кредитование нефтегазовых предприятий-заемщиков в среднесрочной перспективе будет сильно затруднено высокой изменчивостью цен на нефть, уменьшением денежных потоков от операционной деятельности, новыми нормативными ограничениями банковской деятельности. Только развитие банковских финансовых технологий (наряду с усилиями самих компаний) может придать новый импульс привлечению инвестиций в этот сектор экономики.

Перспективным представляется дальнейшая специализация банковских моделей оценки кредитного риска заемщика применительно к нефтегазовым компаниям, использование новых для нашей страны видов обеспечения по кредиту и совершенствование процедур их оценки, а также организационно-структурные изменения в самих компаниях-заемщиках, позволяющих выделить объекты, которые понятны банку с точки зрения присущих им рисков. Внедрение новых для нашей страны методов кредитования не может быть осуществлено простым копированием распространенных за рубежом приемов, оно должно поддерживаться совершенствованием отечественного законодательства как общегражданского, так и банковского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mitchell J., Marcel V., Mitchell B. Oil and Gas Mismatches: Finance, Investment and Climate Policy. 2015. 09 July [Электронный ресурс] // Chatham House. Royal Institute of International Affairs. Официальный сайт. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/oil-and-gas-mismatches-finance-investment-and-climate-policy> (дата обращения: 09.03.2017).
2. Фадеева А., Папченкова М., Старинская Г. Где сейчас акции «Роснефти» // Ведомости. 2016. 21 дек. (№ 4229).
3. China-Latin America: Re-Evaluating the Relationship // Energy Compass. 2015. 27 March.
4. Фадеева А. Нефть утчет в Китай // Ведомости. 2017. 10 янв. (№ 4237).
5. World Energy Outlook 2014 [Электронный ресурс] // OECD/IEA International Energy Agency. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/weo2014> (дата обращения: 10.03.2017).
6. International Energy Outlook 2016. With Projections to 2040 [Электронный ресурс] / OECD/IEA International Energy Agency. URL: [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2016\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2016).pdf) (дата обращения: 15.07.2017). Загл. с экрана.
7. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2017).
8. Фадеева А., Старинская Г. Снизить добычу вместе // Ведомости. 2016. 28 янв. (№ 4003).
9. Папченкова М. Субсидия с издержками // Ведомости. 2017. 20 июля (№ 4367).
10. Мигунов Д. Буревестники кризиса [Электронный ресурс] // Lenta.ru [веб-сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/17/rating> (дата обращения: 07.08.2017).
11. Managing Credit Risk: The Great Challenge for Global Financial Markets, 2nd ed. New York : John Wiley and Sons, 2008. 628 p.

12. Ohlson J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy // *Journal of Accounting Research*. 1980. Vol. 18. No. 1. P. 109–138.
13. Федорова Е. А., Довженко С. Е., Тимофеев Я. В. Какая модель лучше прогнозирует банкротство российских предприятий? // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 41 (392). С. 28–35.
14. Жданов В. Ю., Афанасьева О. А. Модель диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса // *Корпоративные финансы*. 2011. № 4. С. 77–89.
15. Petroleum Resources Management System [Электронный ресурс] / Society of Petroleum Engineers (SPE), American Association of Petroleum Geologists (AAPG), World Petroleum Council (WPC), Society of Petroleum Evaluation Engineers (SPEE). URL: http://www.spe.org/industry/docs/Petroleum_Resources_Management_System_2007.pdf (дата обращения: 07.08.2017). Загл. с экрана.
16. Приказ Минприроды России от 01.11.2013 № 477 «Об утверждении Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2017).
17. Жуков С. В., Золина С. А. США: финансовые рынки и развитие сектора неконвенциональной нефти // *Международная экономика и международные отношения*. 2016. № 11. С. 14–24.
18. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2017).
19. Балабин А. А. Роснефтегаз — не про нефть и не про газ // *ЭКО*. 2015. № 10. С. 98–116.

REFERENCES

1. Mitchell J., Marcel V., Mitchell B. Oil and Gas Mismatches: Finance, Investment and Climate Policy. 2015. 09 July [Electronic resource] // Chatham House. Royal Institute of International Affairs. Official site. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/oil-and-gas-mismatches-finance-investment-and-climate-policy> (date of viewing: 09.03.2017).
2. Fadeeva A., Papchenkova M., Starinskaya G. Where is now the shares of Rosneft // *Vedomosti*. 2016. 20 Dec. (No. 4229).
3. China-Latin America: Re-Evaluating the Relationship // *Energy Compass*. 2015. 27 March.
4. Fadeeva A. Oil will flows into China // *Vedomosti*. 2017. 10 Jan. (No. 4237).
5. World Energy Outlook 2014 [Electronic resource] // OECD/IEA. International Energy Agency. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/weo2014> (date of viewing: 10.03.2017).
6. International Energy Outlook 2016. With Projections to 2040 [Electronic resource] / OECD/IEA International Energy Agency. URL: [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2016\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2016).pdf) (date of viewing: 15.07.2017). Screen title.
7. The main directions of the Russian Federation tax policy for 2016 and for the planning period of 2017-2018. [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 07.08.2017).
8. Fadeeva A., Starinskaya G. To reduce oil extraction together // *Vedomosti*. 2016. 28 Jan. (No. 4003).
9. Papchenkova M. Subsidy with losses // *Vedomosti*. 2017. 20 July.
10. Migunov D. Thunderbirds of crisis [Electronic resource] // Lenta.ru [web site]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/17/rating> (date of viewing: 07.08.2017).
11. Managing Credit Risk: The Great Challenge for Global Financial Markets, 2nd ed. New York : John Wiley and Sons, 2008. 628 p.
12. Ohlson J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy // *Journal of Accounting Research*. 1980. Vol. 18. No. 1. P. 109–138.
13. Fedorova E. A., Dovzhenko S. E., Timofeev Ja. V. What model is better for predicting the default of Russian enterprises? // *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2014. No. 41 (392). P. 28–35.
14. Zhdanov V. Ju., Afanas'eva O. A. Modeling default risk of aviation industry enterprises // *Corporate finance*. 2011. No. 4. P. 77–89.
15. Petroleum Resources Management System [Electronic resource] / Society of Petroleum Engineers (SPE), American Association of Petroleum Geologists (AAPG), World Petroleum Council (WPC), Society of Petroleum Evaluation Engineers (SPEE). URL: http://www.spe.org/industry/docs/Petroleum_Resources_Management_System_2007.pdf (date of viewing: 07.08.2017). Screen title.
16. The Order of the Ministry of Natural Resources No. 477 dated the 01.11.2013 «On the Approval of the Classification of Reserves and Resources of Oil and Combustible Gases» [Electronic resource]. Access from LRS «ConsultantPlus» (date of viewing: 07.08.2017).
17. Zhukov S. V., Zolina S. A. The USA: financial markets and development of unconventional oil sector // *International Economics and International Relations*. 2016. No. 11. P. 14–24.
18. The Law of the Russian Federation No. 2395-1 dated the 21.02.1992 «On the mineral resources» (last updated the 26.07.2017) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 07.08.2017).
19. Balabin A. A. Rosneftegaz — it's not about oil, it's not about gas // *ECO*. 2015. No. 10. P. 98–116.

Как цитировать статью: Балабин А. А. О совершенствовании технологий кредитования нефтегазовых компаний // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 4 (41). С. 105–110.

For citation: Balabin A. A. On improvement of technologies for crediting oil and gas companies // *Business. Education. Law*. 2017. No. 4 (41). P. 105–110.